

УЛЬТИМАТУМ КРУПНОГО КАЛИБРА

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА 2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рос)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Ультиматум крупного калибра / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-169018-2

1961 год. Вокруг окруженного бетонной стеной Западного Берлина пылают нешуточные политические страсти. На одном из КПП вплотную сошлись советская и американская танковые группировки. В любой момент провокация грозит перерасти в настоящий военный конфликт. Чтобы лишить американцев возможности получить подкрепление, на ближайший аэродром забрасывается группа спецназа КГБ «Дон» капитана Богданова. Ликвидировать охрану и вывести из строя оборудование — дело для бойцов привычное. Но как продержаться в полном окружении до подхода своих? Богданов понимает, что эти несколько часов будут решающими не только для его группы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рос)6-44

ISBN 978-5-04-169018-2

© Тамоников А.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ГЛАВА 1

— Похоже, господа союзнички окончательно перестали быть таковыми, — генерал Парамонов встал с кресла и тяжело оперся руками о стол. — Им больше нравится быть нашими врагами, чем союзниками. Я имею в виду американцев.

В кабинете помимо самого генерала Парамонова присутствовали еще несколько высших чинов советского военного командования, а также разведки. Обсуждался очень серьезный вопрос, на который необходимо было найти такой же серьезный ответ. Причем — немедленно. Если промедлить, а тем более принять неправильное решение, последствия могли быть просто катастрофическими — вплоть до новой войны. Новая война никому не была нужна. Шел 1961 год, еще прекрасно помнилась предыдущая война, еще не были ликвидированы ее последствия, еще, образно выражаясь, не утихло эхо ее погибельных раскатов. И вот — на пороге угроза новой войны. На этот раз — с американцами.

Причем никто — ни Советский Союз, ни Соединенные Штаты, не желали этой войны, но она, тем не менее, близилась, будто какая-то

невидимая всемогущая сила стояла за обеими сторонами и настойчиво и целеустремленно подталкивала их к смертельной схватке. Которая, и это было вполне понятно, имела бы катастрофические последствия не только для Союза и Штатов, но и для всего мира.

— Так вот, — помолчав, продолжил генерал Парамонов. — Я говорю о Берлинской стене, будь она неладна. — Генерал поморщился и вытер лоб платком. — Все мы знаем, как господа американцы к ней относятся. Она для них будто кость в горле. — Генерал вышел из-за стола и прошелся по кабинету. — Они спят и видят, как бы ее разрушить! Как же! Того и гляди наступит крах мировой демократии, если стена будет стоять в целости и сохранности!

Генерал Парамонов усмехнулся, вернулся к столу, зачем-то переложил с места на место лежащие там бумаги, уселся в кресло и продолжил:

— Оно конечно — перебраться на другую сторону этой чертовой стены желающих хватает. Причем в основном туда, а не оттуда. Считается, что там лучше, чем здесь. И водка дешевле, и пряники слаще... — Генерал Парамонов еще раз оскалился в горькой усмешке. — Может, оно и так, а может, и не так — не нам судить. Это дело политиков. Наше дело — быть на страже и дать отпор неприятелю. Так вот, о неприятеле, то есть об американцах. Все вы знаете, что еще в августе господа американцы вплотную приблизились к стене. Пехота, танки, артиллерия — че-

го там только нет! Ну, не на прогулку же они вышли — понимать надо! И не на маневры. А чтобы разрушить Берлинскую стену... Разнести ее по камешкам! И расцветет тогда демократия на развалинах стены пышным цветом! Просто деваться будет некуда от всяких демократических свобод и вольностей!

Генерал взял со стола папку и раздраженно шмякнул ею о столешницу.

— Конечно, советское командование отреагировало на такие американские перемещения должным образом. Боевая техника была приведена в повышенную готовность, увольнение личного состава приостановлено... Все мы об этом знаем, и потому приводить подробности нет смысла. Но вот ведь какое дело... Сегодня 28 октября. А вчера господа американцы приняли новый демарш. Как вы знаете, по периметру стены имеется несколько контрольно-пропускных пунктов. Один из них называется «Чарли». Так вот: вчера к этому самому «Чарли» вплотную приблизилась колонна американской техники. Да притом какая — танки, оснащенные бульдозерным оборудованием! Вы когда-нибудь видали такое диво? А вдобавок к ним — обычные танки. И еще — всякая другая техника: джипы, грузовики... Понятно, что не пустые, а с солдатами.

После таких слов генерала Парамонова присутствующие зашевелились и зашущукались. Для них это было новостью.

— Да-да, товарищи! — мрачно произнес Парамонов. — Танки с бульдозерными ножами, крючьями и прочими приспособлениями... — Генерал неопределенно пошевелил пальцами в воздухе. — А теперь — вопрос: для чего, спрашивается, вся эта орава вплотную подошла к стене? Тут же вам и ответ: а для того, чтобы ее разрушить! Вот так — не больше и не меньше. Понятно, что наше командование тут же приняло ответные меры — направило к этому контрольно-пропускному пункту наши, советские, танки.

После таких слов генерала Парамонова шевеления и шумуканья усилились.

— Тише, товарищи, тише! — поднял руку генерал. — И вот теперь давайте представим ситуацию. И проанализируем ее. Итак, танки с одной стороны и танки с другой стороны. Стволы их пушек направлены друг на друга. А это означает лишь одно — в любой момент они могут выстрелить. Мы — по ним, они — по нам... А что это означает? — сам себе задал вопрос генерал, и сам же себе ответил: — А означает это вооруженный конфликт. Который, как мы понимаем, в любой момент может превратиться в полноценную войну. Вот что это означает!

В кабинете повисла напряженная тишина.

— А что, американцы еще не начали рушить стену? — спросил кто-то из присутствующих.

— По последним данным — нет, — ответил Парамонов. — Пока ведутся переговоры между

нашими и американскими властями. Но кто может знать, как они закончатся? Упрутся господа американцы, не захотят слушать разумных доводов, дадут команду своим бульдозерам, и начнется... Понятно, что мы не позволим им разрушать стену. А как это можно сделать? Только одним способом — стрельбой...

Генерал умолк и устало опустил в кресло. Чувствовалось, что он сказал еще далеко не все, главные его слова были впереди. И действительно, переведа дух, генерал продолжил:

— И ладно бы одна небольшая группка бульдозеров и танков! Это было бы еще полбеды! Но наша разведка донесла, что за спиной этих чертовых бульдозеров стоят значительные американские вооруженные силы. И не где-нибудь в отдаленности, а в самом Западном Берлине. Много войск... Все прибывают и прибывают. Вы понимаете, что это значит?

— Каким путем они прибывают в Западный Берлин? — спросил кто-то из присутствующих.

— В основном по воздуху, — ответил генерал Парамонов. — Самолетами... В зоне американской оккупации есть такой аэродром, называется Темпельхоф. Единственный на сегодняшний день, который может принимать военные самолеты. Вот туда они и прибывают. Высаживаются и ждут команды. И, между прочим, это не так далеко от Западного Берлина. Всего один хороший марш-бросок... Понятно, что этого допустить никак нельзя. Чем больше будет прибы-

вать американских войск, тем вероятнее столкновение между ними и нашими войсками. А там и до полноценной войны недалеко.

— Вы говорите, что этот аэродром — единственный вблизи Западного Берлина, который принимает военные самолеты? — прозвучал вопрос.

— Именно так, — подтвердил генерал Парамонов.

— Ну так нужно его блокировать, — сказал тот же самый голос. — Чтобы у американцев не было возможности сажать свои самолеты. Ситуация — классическая.

— Правильно мыслите, — одобрил генерал. — Именно так — блокировать. Да только вот какая незадача! Блокировать аэродром можно лишь одним способом — послать туда наши боевые самолеты. Но американские самолеты уже на подлете, а наших там еще нет. Нам еще лететь туда и лететь. Вот ведь какое дело!

— И сколько времени необходимо нашим «МИГам» добраться до Темпельхофа?

— Примерно пять, а то и все десять часов, — досадно поморщился генерал. Плюс время на сборы. Добавьте сюда время на согласование с высшим руководством страны. Сколько на это понадобится времени, не знает никто. Даже само высшее руководство. Потому как — политика...

— А американские самолеты все прибывают и прибывают, — безрадостно констатировали сразу несколько голосов.

— Вот именно, — тем же безрадостным голосом подтвердил генерал.

— Так что же делать? — спросили у генерала.

— Уже делаем, — ответил Парамонов. — Действуем. На то мы и спецназ КГБ, чтобы предвидеть события. Несколько дней назад к месту событий была заслана спецгруппа «Дон». Вчера они радировали, что добрались до места и приступили к выполнению задания. Задание у них такое. Во-первых, лишить американцев связи. Нет связи — нет нормального передвижения войск. Во-вторых, захватить аэродром Темпельхоф и удерживать его до прибытия наших самолетов. Не позволить, то есть, американским самолетам приземлиться. В-третьих... — Генерал немного помолчал. — В-третьих — незаметно проникнуть в восточную зону. По данным нашей разведки, там действует группа американского спецназа. Ее задача — похитить председателя Государственного совета ГДР Вальтера Ульбрихта. Или убрать его физически, если похищение по какой-то причине не получится...

— Ничего себе! — возмутились собравшиеся.

— Да-да, — подтвердил генерал. — Похитить или ликвидировать. Зачем — понятно. В правительстве ГДР возникнет неразбериха и хаос, да и наша власть крепко призадумается, стараясь определиться, что же делать дальше. В результате инициатива перейдет к противнику. Ну, а где инициатива, там зачастую и победа. Это, товарищи, азы, которые всем нам хорошо известны.

Так вот: задача группы — не допустить похищения, а тем более — ликвидации Вальтера Ульбрихта.

— Ничего себе! — повторил тот же самый голос. — Не много ли заданий для одной группы? Ведь их там, я думаю, всего несколько человек!

— Ну, мы ведь — спецназ КГБ! — Генерал Парамонов многозначительно улыбнулся. — Так сказать, воюем не числом, а умением. А кроме того, здесь присутствует еще и политический момент. Действовать группа будет на территории другого государства! Целую армию или хотя бы даже один батальон туда не пошлешь. Значит, нужно действовать тихо и незаметно. Оттого мы и отправили туда небольшую спецгруппу. Ничего! Ребята там толковые, каждый стоит целого полка! Так что — справятся. Не впервой!

Генерал умолк, опять встал из-за стола и задумчиво прошелся по кабинету. Все присутствующие молчали. Ждали, что дальше будет говорить начальство. Наконец генерал подытожил:

— А собрал я вас вот для чего. Вы — высшее руководство спецназа КГБ. Значит, должны быть в курсе. Это — во-первых. Во-вторых, все мы должны быть готовы к немедленным действиям. Неизвестно, как сложится ситуация. Может завариться каша еще гуще той, которая варится сейчас у Берлинской стены. С канонадами, фейерверками и прочими радостями. А потому — вот мой приказ. Отпуска, выходные и всякие такие походы по театрам — отменяют-

УЛЬГИМАТУМ КРУПНОГО КАЛИБРА

ся. Всем находиться на служебных местах денно и ночью в полной боевой готовности. И — ждать дальнейших распоряжений. Прошу довести приказ до всех подчиненных и проконтролировать его исполнение. Всем ясно?

— Так точно! — вразнобой ответили голоса.

— Тогда — по местам! — хлопнул ладонью по столу генерал Парамонов.

ГЛАВА 2

За три дня до этого совещания спецгруппу «Дон» подняли по тревоге. Случилось это ранним утром, еще и рассвет не успел войти в свои права. Капитан Вячеслав Богданов, командир группы, находился в это время дома и досматривал утренние сны рядом с супругой.

— Слушаю, — сонным голосом произнес он в телефонную трубку.

— Капитан Богданов? — уточнили на том конце провода.

Голос был настолько четким и официальным, что у Богданова моментально исчезли все остатки сна. Богданов был человеком опытным и знал, что если с ним говорят таким голосом, значит, дело серьезное. Может даже — полноценная боевая тревога. Так оно и оказалось.

— Так точно, — ответил Богданов.

— Приказ генерала Парамонова — через час быть у него! — отчеканил голос в трубке.

— Мне одному или всей группе? — уточнил Богданов.

— Всем, — коротко ответил голос и отключился.

— М-да, — сам себе сказал Богданов, и в этом коротком междометии таилась и попытка сообразить, для чего он, Богданов, понадобился генералу Парамонову в столь ранний час, и готовность действовать, и много чего еще.

Конечно, жена тоже проснулась. В ее взгляде таились: и бездна вопросов, и обеспокоенность, и готовность немедленно помочь... Не было в нем лишь злости и неудовольствия. За годы совместной жизни она привыкла к таким вот внезапным, вселяющим подспудную тревогу звонкам. Впрочем, иногда это были не звонки, а шаги за дверью, а вслед за ними — четкий, отрывистый, требовательный стук в дверь. Все было... А негодовать и сердиться — к чему? Ее муж был спецназовцем КГБ, такая у него была работа. Как говорится, знала, за кого шла замуж.

— Приказано через час быть у командования, — коротко взглянув на жену, сказал Богданов. — Всем составом.

— Значит, дело серьезное, — сказала жена. — Иначе тебя бы вызвали одного.

— Может, так, а может, и не так, — пожал плечами Богданов. — Просто проверяют боеготовность. Мы ведь — при погонах. Вот вернусь от генерала и все тебе расскажу. То есть, конечно, не все, а то, что полагается знать жене спецназовца, — улыбнулся Богданов.

— Ты бы хоть позавтракал, — жена погладила его по щеке. — А то ведь так и умчишься в дальние дали с пустым желудком.